

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
YEREVAN STATE UNIVERSITY



FOREIGN LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES

№ 4 (13)

YEREVAN STATE UNIVERSITY PRESS
YEREVAN 2016

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ
ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՆՊԱՏԱԿՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

№ 4 (13)

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 2016

**Recommended by the Scientific Council of the Department
of Romance and Germanic Philology, Yerevan State University,
Republic of Armenia**

- Editor-in-Chief:** **Margarita Apresyan**
Head of ESP Chair N 1, PhD in Linguistics, professor, YSU, RA
- Honourable members of the editorial board:** **Dora Sakayan**
Doctor of Philology, professor, McGill University, Canada
- Svetlana Ter-Minasova**
Doctor of Philology, professor of Moscow State University,
Dean of the Faculty of Foreign Languages,
- Hans Sauer**
Doctor of Philology, Institute of English Philology, Munich
University, Germany
- Charles Hall**
PhD, associate professor of Applied Linguistics, University of
Memphis, USA
- Editorial board:** **Samvel Abrahamyan**
Dean of the Department of Romance and Germanic Philology,
PhD in History, associate professor, YSU, RA
- Jura Gabrielyan**
Doctor of Philology, professor
Head of German Philology Chair, YSU, RA
- Karo Karapetyan**
Head of Translation Chair,
PhD in Pedagogics, professor, YSU, RA
- Albert Makaryan**
Doctor of Philology, professor, YSU, RA
- Yelena Mkhitarian**
Head of German languages Chair, PhD, professor, ASPU, RA,
- Hasmik Bagdasaryan**
Head of Romance Philology Chair, PhD, associate professor

Foreign Languages for Special Purposes, Yerevan, Yerevan State University Press, 2016, p. 176.

FLSP international journal, published once a year, is a collection of scientific articles presented by FLSP practitioners inside and out Armenia targeting at professional experience exchange and concurrent development of FLSP methodologies.

Letters and articles for publishing should be sent to the editor-in-chief

E-mail: english@ysu.am, margaret.apresyan@mail.ru

© Apresyan, M. and others, 2016

© YSU press, 2016

**Հրատարակության և երաշխավորել
ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի
գիտական խորհուրդը**

Գլխավոր խմբագիր՝

Մարգարիտա Ապրեսյան

ԵՊՀ անգլերեն լեզվի թիվ 1 ամբիոնի վարիչ, բան.
գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

**Խմբագրական
խորհրդի**

Դորա Մաքսյան

բան. գիտ. դոկտ., պրոֆեսոր

պատվավոր անդամներ՝

Մթզիլ համալսարան, Մոնրեալ, Կանադա

Սվետլանա Տեր-Մինասովա

Բան. գիտ. դոկտ.,

Մոսկվայի պետական համալսարանի պրոֆեսոր,

Օտար լեզուների ֆակուլտետի դեկան,

Հանս Մաուեր

Բան. գիտ. դոկտ., պրոֆեսոր

Անգլիական բանասիրության ինստիտուտ, Մյունխենի
համալսարան

Չարլզ Հոուլ

բ.գ.թ., կրտսեր պրոֆեսոր, Մեմֆիսի համալսարան, ԱՄՆ

Խմբագրակազմ՝

Մամվել Աբրահամյան

ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի
դեկան, պատմ. գիտ. թեկն., դոցենտ

Յուրա Գաբրիելյան

ԵՊՀ գերմանական բանասիրության ամբիոնի վարիչ,

բ.գ.դ., պրոֆեսոր

Կարո Կարապետյան

Թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի
վարիչ, մանկ. գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

Ալբերտ Սակարյան

բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ԵՊՀ

Ելենա Միխայրյան

ՀՊՄՀ գերմանական լեզուների ամբիոնի վարիչ,

բան. գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

Համիկ Բաղդասարյան

Ռոմանական բանասիրության ամբիոնի վարիչ, բ.գ.թ., դոցենտ

Օտար լեզուները մասնագիտական նպատակների համար, Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2016, 176 էջ:

Գիտական հոդվածների միջազգային ամսագիրը նպատակ ունի հավաքելու և ներկայացնելու Հայաստանի և Հայաստանից դուրս «Օտար լեզուները մասնագիտական նպատակների համար» (FLSP) ոլորտի մասնագետների մշակած ժամանակակից մեթոդները փորձի փոխանակման և դրանց հետագա զարգացման նպատակով:

© Ապրեսյան Մ. և ուրիշ., 2016

© ԵՊՀ հրատ., 2016

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ CONTENTS

Avagyan N., Bagiryan D., Melkonyan R. THE ROLE OF EDUCATIONAL APPS IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING PROCESSES	8
Avetikian M. TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES: TEACHER DEVELOPMENT	18
Абрамян С. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	30
Амирян Н. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ВОЙНЫ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ	41
Сидоренко Т., Рыбушкина С., Апресян М., Багирян Д. ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВУЗОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ)	50
Тер-Саргсян Л. ПЕРЕВОД КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА	67
ԱԹՈՅԱՆ Լ. ԹԵՍՄԻ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐՁՐԱՅՄԱՆ ՈՒՂԻՆԵՐՆ ՈՒ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ ՀՀ-ՈՒՄ	78

Ապրեսյան Մ., Գյուլգառյան Դ., Տեր-Սարգսյան Լ.
ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ
ՉԱՓՈՐՈՇԻՉՆԵՐ 89

Գրիգորյան Շ.
ԿՐՈՆԱԿԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒՅԹԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿԱՅԻՆ
ԵՎ ԳՈՐԾԱՌԱԿԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳՐԵՐԸ 101

Մարտիրոսյան Մ.
«ՀԱՄՈՂՈՒՄ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ 111

Մինասյան Է.
ՆՈՐԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՐԴԻ ԻՍՊԱՆԱԿԱՆ ԹՎԱՅԻՆ
ՄԱՄՈՒԼՈՒՄ 120

Սարգսյան Լ.
ՏԵՔՍՏԻ ԽՏԱՑՈՒՄԸ ՊԱՅՄԱՆԱՎՈՐՈՂ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ
ԳԻՏԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍՈՒՄ 134

Ոսկանյան Ա.
ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՏԵՔՍՏԵՐԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ESP ԴԱՍԸՆԹԱՑՈՒՄ 149

Սարգսյան Լ.
ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍՄԱՆ ՎԵՐԱՍՈՒՅԹԱՅԻՆ
ԴԻՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՍՔՈՒՄ 162

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ВОЙНЫ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

ABSTRACT

SPECIFIC FEATURES OF FUNCTIONING OF POLITICAL EUPHEMISMS IN MASS MEDIA WHILE ELUCIDATING THE FOUR-DAY WAR IN NAGORNO-KARABAKH

The article deals with the study of specific features of functioning of the political euphemisms in the language of mass media while elucidating the four-day war in NK. The analysis of material has shown that the majority of the western mass media and Azerbaijani mass media avoid mentioning the term “war” which has a powerful negative connotation, using instead a number of euphemistic words and expressions. Due to their pragmatic aspect, euphemisms show the lie of political profit, the veiling of the essence of the military actions against NKR. The war is presented to the world community as a natural event which cannot arouse serious anxiety. Thus, political euphemisms are one of the efficient means of manipulating the consciousness of the political recipient.

Key words: *euphemism, political discourse, mass media language, four-day war, Nagorno-Karabakh, elucidation of military-political conflicts, potential recipient, hidden meaning, the policy of double standard, manipulation*

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования политических эвфемизмов в СМИ при освещении четырехдневной войны в НК. Политические эвфемизмы являются одним из действенных способов манипулирования сознанием потенциального реципиента. «Война» представляется мировой общественности как естественное событие, которое не может вызвать серьезной обеспокоенности. Анализ исследуемого материала показал, что большинство западных, а также азербайджанские СМИ избе-

гают упоминания термина «война», обладающего мощной отрицательной коннотацией, используя вместо этого эвфемические слова и выражения. Благодаря прагматической специфике эвфемизмов в них проявляется ложь политической выгоды, вуалирования сути начала военных действий против НКР.

Ключевые слова: эвфемизм, политический дискурс, язык СМИ, четырёхдневная война, Нагорный Карабах, освещение военно политических конфликтов, потенциальный реципиент, скрытый смысл, политика двойных стандартов, манипулирование

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄԵՂՄԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳՈՐԾԱՌՆՈՒԹՅԱՆ ՅՈՒՐԱԿԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԶԼՄ-ՆԵՐՈՒՄ՝ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱՔԱՂԻ ՔԱՌՕՐՅԱ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԼՈՒՍԱԲԱՆՄԱՆ ԸՆԹԱՅՔՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է քաղաքական մեղմասությունների գործառնության յուրահատկությունների ՁԼՄ-ներում՝ Լեռնային Ղարաբաղում քառօրյա պատերազմի լուսաբանման ընթացքում:

Քաղաքական մեղմասությունները հանդիպում են հնարավոր հասցեատիրոջ գիտակցության շահարկման գործուն միջոցներից մեկը: Պատերազմը միջազգային հանրությանը ներկայացվում է ոպես բնական իրադարձություն, որը չի կարող լուրջ անհանգստության պատճառ դառնալ:

Ուսումնասիրվող նյութի հետազոտությունը ցույց տվեց, որ ադբեջանական և արևելյան ՁԼՄ-ների մեծամասնությունը խուսափում է «պատերազմ» բառի գործածությունից, որն ունի հզոր բացասական լրացուցիչ իմաստ՝ դրա փոխարեն օգտագործելով մեղմացուցիչ բառեր և բառակապակցություններ:

Շնորհիվ մեղմասությունների պրագմատիկ յուրահատկությունների՝ նրանց մոտ ի հայտ է գալիս քաղաքական շահի քողարկված կեղծիքը՝ կապված ԼՂ պատերազմական գործողությունների հետ:

Բանալի բառեր՝ մեղմասություն, քաղաքական խոսույթ, ՁԼՄ-ների լեզու, քառօրյա պատերազմ, Լեռնային Ղարաբաղ, ռազմաքաղաքական հակամարտությունների լուսաբանում, հնարավոր հասցեատեր, քողարկված իմաստ, երկակի ստանդարտների քաղաքականություն, մոլագարություն

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к освещению межнациональных, межэтнических, военно-политических конфликтов в СМИ. Газетно-публицистический стиль отражает все события, происходящие в мире, являясь их своеобразным катализатором.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что специфика использования политических эвфемизмов в английском и русском политическом дискурсе при освещении военно-политических конфликтов недостаточно разработана.

Целью исследования является лингвистический анализ политических эвфемизмов в СМИ, освещающих четырехдневную войну в Нагорном Карабахе; исследование политических эвфемизмов в качестве одного из лексических средств воздействия на аудиторию при создании целостной картины происходящих событий.

Материалом исследования послужили эвфемизмы, полученные методом сплошной выборки из англоязычной и русскоязычной прессы, которые включают интервью, а также выступления политических деятелей и материалы политических заявлений.

Эвфемизмы представляют собой универсальное языковое явление, которое обычно обуславливается социально-историческими, морально-этическими нормами, национальными и языковыми традициями того или иного общества. Природа эвфемизмов до сих пор остается невыясненной, что приводит к смешению эвфемизмов с другими видами перефразирования: литотой, гиперболой, вследствие чего не разработаны четкие критерии идентификации эвфемизмов, и отсутствует общепринятая дефиниция самого термина.

Эвфемизмы как языковые единицы известны лингвистам давно. В научной литературе обозначены и прокомментированы их некоторые особенности. Однако, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных эвфемии, в лингвистике отсутствует единое понимание этого явления. Проблема определения эвфемизма представляет определенную трудность для исследователей из-за неограниченного количества лексико-грамматических форм, семантических вариаций, она также обусловлена различными подходами к явлению эвфемии.

Эвфемия представляет собой весьма разностороннее по своей структуре лингвистическое явление.

Словарь иностранных слов дает следующее определение слова «эвфемизм»:

эвфемизм (греч. Euphemismos < eu хорошо + phemi говорю) – смягченный способ выражения грубого или неприличного значения / <http://enc-dic.com/fwords/JEvfemizm-41370/>.

Большой энциклопедический словарь рассматривает эвфемизм как «непрямое / смягченное выражение вместо резкого или нарушающего нормы приличия» / http://enc-dic.com/enc_big/JEvfemizm-69572.html/.

Согласно Википедии «эвфемизм – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений. В политике эвфемизмы часто используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности» / <https://ru.wikipedia.org/wiki/эвфемизм/>.

Викитека дает следующее определение: «эвфемизм — фигура речи, посредством которой почему-либо неудобные или оскорбительные для слуха слова или выражения заменяются смягченными, хотя последние и менее точно выражают мысль» / <https://ru.wikisource.org/wiki/эвфемизм/>.

И.Р. Гальперин сформулировал эвфемизм как слово или фразу, «которое используется для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» (Гальперин, 1958: 79).

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией О.С. Ахмановой дает более конкретное определение эвфемизму, в котором отмечена его эмоциональная нейтральность в сравнении с заменяемым синонимичным словом или выражением (Ахманова, 1966).

А.М. Кацев в своем определении выявил основную цель эвфемизации, назвав ее «эффектом смягчения». Исследователь обозначил конкретные области эвфемизации: «наименование страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» (Кацев, 1988: 92).

Д.Э. Розенталь в словаре справочнике лингвистических терминов, вслед за А.М. Кацевым, говорит о смягчающей функции эвфемизации, называя эвфемизм «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» (Розенталь, Теленкова, 1976).

Большой энциклопедический словарь «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой связывает понятие эвфемизма с табу и при этом называет новые функции использования эвфемизмов – искажение или маскировка подлинной сущности обозначаемого (Ярцева, 1998).

Одно из последних и наиболее современных определений понятия эвфемизма дал Л.П. Крысин в своей работе “Эвфемизмы в современной русской речи”. Исследователь определяет эвфемизм как “способ непрямого, перифрастического и при этом смягченного обозначения предмета, свойства или действия” (Крысин, 2000: 142-161).

Таким образом, синтезируя основополагающие позиции каждого определения, мы можем сформулировать рабочее определение, на которое будем опираться в настоящем исследовании: эвфемизмы – корректные и эмоционально-нейтральные слова и выражения, используемые вместо слов и выражений, недозволенных обществом или нежелательных с точки зрения автора, с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства у адресата, а также с целью маскировки или искажения определенных фактов действительности.

В данной статье под эвфемизмами понимается универсальное лингвистическое явление, которое обычно обуславливается социально-историческими и морально-этическими нормами, национальными и языковыми традициями того или иного общества.

Политические эвфемизмы вошли в сферу интересов лингвистов еще со времен войны во Вьетнаме.

Изучению политических эвфемизмов посвящено немало исследований в современной лингвистике. (Шейгал, 1999: 142-158), (Земская, 1996: 90-141), (Крысин, 1994: 28-49), (Burke, 1966.) и др. выделяют следующие особенности политических эвфемизмов: 1) мотивированность; 2) способность к магической функции языка; 3) способность образовывать базовую оппозицию “свой” – “чужой”; 4) лозунговость (политические аффективы); 5) диалектичность эвфемистического преобразования; 7) наличие риторической стратегии к мобилизации общественного мнения и др.

Основными мотивами, которыми руководствуются при создании поэтических эвфемизмов являются: 1) необходимость сокрытия проблем в социальной сфере, чтобы избежать конфликта; 2) использование эвфемизмов как способа «сохранения лица у субъекта политики»; 3) стремление завуалировать действия, нарушающие права человека, разного рода амора-

льные поступки (Кипрская, 2005: 159) с целью избежать осуждения общественности; 4) желание избежать оскорбления субъекта с более низким социальным статусом или другой расовой принадлежности; 5) отрицание ответственности вследствие перераспределения вины.

С целью манипулирования общественным мнением политиками разного уровня не один десяток успешно применяется тактика подмены понятий при помощи лексики и фразеологии, сокрытия нелицеприятных фактов и искажение информации. Четырехдневная война в НКР не оказалась исключением. Пропагандистский аппарат Азербайджана и их союзников имеет своей целью создание определенной информационной реальности у потенциального реципиента, которая устраивала бы всю политическую и правовую верхушку Азербайджана.

«Современные масс-медиа открыли новые возможности воздействия, что позволило перенести их с позиции чисто описывающих на позиции, которые формируют ситуацию» (Почепцов, 2002).

Е.А. Шейгал, В.И. Карасик утверждают, что специфической особенностью политических эвфемизмов является проявление ими так называемой “магической” функции: при изменении имени происходит изменение и свойств самого денотата – благодаря этому как бы меняется его сущность. В действительности меняется не суть явления, а способ его донесения до потенциального реципиента (Шейгал, 2000: 368).

Азербайджанские СМИ называют коренных жителей НК, население, оказывающее сопротивление, “separatists”, “activists”, “rebels”, “occupants”, “армянские фашисты”, “преступники”, “оккупанты, пустившие корни на оккупированных азербайджанских землях”.

Т. ван Дейк, Н Хомский, Е.И. Шейгал и др. придерживаются мнения, что политическим эвфемизмам свойственны ориентированность на семиотическую оппозицию “свой” – “чужой” (Dijk, 1995: 243-285.) (Chomsky, 1988: 638) (Шейгал, 1998: 201-222.). При этом следует упомянуть о наличии двойного стандарта при оценке тех или иных политических действий противостоящих сторон: все зависит от того, какой позиции придерживается выступающая сторона.

Четырехдневная война в НК, освещаемая СМИ, предстает перед читателями с разных точек зрения. Агрессия против Нагорного Карабаха, военное вторжение трактуется азербайджанскими СМИ как «освобождение ок-

купированных территорий», «освобождение азербайджанских земель, оккупированных армянскими фашистами».

Резкое словосочетание «военное вторжение» переименовано в «освобождение». Эвфемизм “liberation” «работает» на улучшение денотата, в данном примере эвфемизм основан на переключении оценочного знака с отрицательного на положительный: *invasion* (*вторжение*) – *liberation* (*освобождение*). Благодаря прагматической специфике эвфемизмов в них проявляется ложь политической выгоды, в данном конкретном случае – вуалирование начала военных действий против НКР. Используется стратегия демобилизации общества. Разворачивающиеся военные действия представляются мировой общественности как естественные события, которые не могут вызывать серьезной обеспокоенности. При анализе с содержательной точки зрения здесь присутствует замена с увеличением смысловой неопределенности, эффект которой достигается с помощью снижения категоричности констатации факта. Побудительный мотив использования эвфемизма “*liberation*” – желание скрыть неправовые, аморальные действия Азербайджана.

Существительное «*война*» обладает мощной отрицательной коннотацией. Википедия дает следующее определение: «война – конфликт между религиозными и политическими образованиями – государствами, племенами, политическими группировками и т.д., - происходящий в форме вооруженного противоборства, военных (боевых) действий между их вооруженными силами. Как правило, война является средством навязывания оппоненту своей воли. Один субъект политики пытается силой изменить поведение другого, заставить его отказаться от своей свободы, идеологии, от прав на собственность, отдать ресурсы: территорию, акваторию и другое» /<https://ru.wikipedia.org/wiki/война/>.

В западных СМИ «война» заменяется другими словами: “*fighting*”, “*military action*”, “*clashes*”, “*conflict*”, “*attack*”, являющиеся синонимичными политическими эвфемизмами.

“In the early hours of 2 April fighting between Armenia and Azerbaijan suddenly broke out in the Karabakh conflict zone.”

“Both sides accused each other of launching the military action, although everything indicates that Azerbaijan took the initiative, and as a result of the fighting it managed to slightly shift the front line in its favour.”

“Both sides used heavy weapons in the clashes...”

“The clashes continued until 5 April...”

“Although Baku claimed that the attack was a response to Armenian shelling civilian sites in Azerbaijan, it was most likely an attempt to break through or test the Armenian lines of defence...”

На наш взгляд, здесь речь идет не о политкорректности, а о политике двойных стандартов, об откровенном нежелании называть вещи своими именами.

Таким образом, политические эвфемизмы являются одним из действенных способов манипулирования сознанием потенциального реципиента. Освещение активной фазы боевых действий в НК наиболее полно иллюстрирует интенсивную работу Азербайджана и их сторонников по подаче искаженной, а подчас и неверной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://enc-dic.com/fwords/JEvfemizm-41370/>
2. http://enc-dic.com/enc_big/JEvfemizm-69572.html
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/эвфемизм>
4. <https://ru.wikisource.org/wiki/эвфемизм>
5. **Гальперин И.Р.** (1958), Очерки по стилистике английского языка, М.: Просвещение, – с.79.
6. **Ахманова О.С.** (1966), Словарь лингвистических терминов, М.: «Советская энциклопедия»,.
7. **Кацев А.М.** (1988), Языковые табу и эвфемизмы, Л.: Наука, – с.92.
8. **Розенталь Д.Н., Теленкова М.А.** (1976), словарь-справочник лингвистических терминов.
9. **Ярцева В.Н.** (Гл. ред.) (1998), Языкознание. Большой энциклопедический словарь.
10. **Крысин Л.П.** (2000), Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Школа “Язык русской культуры”, – с. 142-161.
11. **Шейгал Е.И.** (1999), Язык и власть // Языковая личность: проблемы культурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, – с.142-158.
12. **Земская Е.А.** (1996), Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). –М.: Языки русской культуры, – с.90-141.

13. **Крысин Л.П.** (1994), Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика, N 1-2. – с. 28-49.
14. **Burke, K.** (1966), Language as symbolic action: Essays on life, literature, and method. Berkeley: University of California Press.
15. **Кипрская Е.В.** (2005), Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: На примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг. : Дисс. ... канд. филол. наук: Киров, 159 с.
16. **Почепцов Г.Г.** (2002), Психологические войны - М.: Рефл-бук, К.: Ваклер.
17. **Крысин Л.П.** (1994), Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика, N 1-2. – с. 28-49.
18. **Dijk T. A. van.** (1995), Discourse Semantics and Ideology // Discourse and Society. - Vol. 6, No. 2, - p. 243-285.
19. **Chomsky N.** (1988), Language and Politics. Montreal and New York: Black Rose Books, – 638 p.
20. **Шейгал Е.И.** (1998), Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратовского университета, – Вып. 28: Антропоцентрические исследования. с. 201-222.
21. <https://ru.wikipedia.org/wiki/война>